

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Плескачевская А.П. К вопросу о понятии общественной скульптуры в городском пространстве // Культура и искусство. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.5.70743 EDN: VJKTSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70743

К вопросу о понятии общественной скульптуры в городском пространстве

Плескачевская Ангелина Петровна

аспирант; факультет искусств; Московский Государственный Университет им. МВ. Ломоносова

121170, Россия, г. Москва, пл. Победы, 1

✉ plesangelina@gmail.com

[Статья из рубрики "Социология культуры, социокультура"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.5.70743

EDN:

VJKTSA

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2024

Дата публикации:

17-05-2024

Аннотация: Предметом исследования является феномен общественной скульптуры. Эта тема представляется весьма актуальной, так как общественная скульптура вызывает обширную полемику, в которой участвуют скульпторы, архитекторы, урбанисты, представители общественных организаций. Новизна данной работы связана с тем, что скульптура в городском пространстве недостаточно исследована с научной точки зрения. В современных гуманитарных исследованиях очень мало трудов, посвященных общественной скульптуре в городском пространстве. Целью исследования является обоснование места общественной скульптуры в контурах художественно-ассоциативного ландшафта современного города. Для реализации поставленной цели предполагается решить несколько исследовательских задач: проследить генезис феномена общественной скульптуры, охарактеризовать ее место в парадигме современного

искусства, уточнить некоторые научные определения, в том числе понятия социальной и общественной скульптуры. В методологию исследования вошли исторический, культурологический и кросс-культурный анализ, диалектический подход к оценке траекторий развития эстетики общественной скульптуры, а также концептуальный анализ феномена общественной скульптуры в современных публичных, в том числе городских, пространствах. В результате исследования был представлен исторический генезис феномена общественной скульптуры, охарактеризовано место общественной скульптуры в парадигме постмодерна, обращено внимание на проблемы низкого исполнительского качества, неуместных мест установки в публичном городском пространстве и создания визуального шума. Предложены уточненные научные определения понятий социальной и общественной скульптуры. Таким образом, общественная, в том числе городская, скульптура занимают важнейшее место в современном искусстве и социальной деятельности, образуя сложный феномен, который подлежит детальному и всестороннему изучению. Следует отметить несогласованность в научных подходах к определению сущности общественной скульптуры, которая может быть преодолена на основе формирования единого терминологического аппарата, в том числе на основе предложенных в настоящей работе подходов. В настоящей статье предложена адаптация концепции художественно-ассоциативного ландшафта города, которая позволяет гармонично вписывать общественную скульптуру в городскую среду. Применение методологического подхода позволит управлять творческой активностью в этой области и принимать правильные решения относительно заказа, финансирования и размещения общественной скульптуры в публичных пространствах городов.

Ключевые слова:

общественная скульптура, паблик арт, городские пространства, городская скульптура, метамодерн, визуальный шум, художественно-ассоциативный ландшафт, урбанистика, современный город, мегаполис

На сегодняшний день все в большей степени активизируется общественное внимание к феномену скульптуры и других объектов пластического искусства, устанавливаемых в общественных пространствах. Многие решения вызывают критику с художественно-эстетической точки зрения и/или кажутся неуместными в контексте места в открытом публичном пространстве, ландшафт которого не только сопровождает повседневную жизнедеятельность населения, но и формирует устойчивые культурные и иные ассоциации с конкретной местностью. Устойчивый интерес общества к феномену скульптуры в городской среде **актуализирует** тему исследования, чья **практическая значимость** определяется разработкой конкретных рекомендаций как для урбанистов, так и для собственно горожан. **Теоретическая значимость** исследования определяется тем, что в нем впервые предложены уточненные научные определения понятий социальной и общественной скульптуры. Исследование опирается на теоретические работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных феномену социальной, городской скульптуры, в том числе содержащие постановку и предлагающие решения по поводу развития терминологического аппарата.

Неотъемлемыми элементами благоустройства мегаполисов стали памятники и скульптуры, скульптурные группы и объекты уличного искусства (стрит-арта). Размещение общественной скульптуры формирует и изменяет внешний облик мегаполиса и может вызывать конфликты, связанные с неоднозначным восприятием соответствующих

объектов в устоявшемся визуальном облике, городском ассоциативном ряде.

Существует ряд подходов к определению аспектов пространственного размещения скульптуры в общественных местах [\[1-4\]](#), при этом единая точка зрения в предметной области отсутствует, отражая во многом тот самый кризис общества и, в частности, согласования общественного мнения, который становится ключевым нарративом в описании современного культурного развития и философии метамодерна.

На сложности в формировании словаря научных исследований влияет и радикальное изменение эстетических стандартов и социального запроса на декоративное и архитектурное оформление общественных пространств в последние полвека, в частности, получают развитие концепции паблик арта и стрит арта, оправдывающие создание и сохранение определенных пластических решений в городских пространствах.

В условии отсутствия единства в научной терминологии затрудняется научное исследование аспектов восприятия новой скульптуры зрителем, уместности и выбора решений по размещению в публичном пространстве, разрешения общественных конфликтов и принятие обоснованных практических решений в предметной области. Материалы настоящей публикации призваны содействовать устранению отдельных терминологических противоречий.

Исследователи по-разному подходят к идентификации понятия и к описанию сущности общественной скульптуры. Многие авторы полагают, что таковой выступает декоративно-монументальная структура, возводимая в интересах и по запросу общества в публичном пространстве для его украшения и облагораживания. Однако уместно заметить, что в широком смысле слова общественной может считаться любая скульптура, размещенная в публичном пространстве и обслуживающая интересы общества, включая, например, памятники монументального искусства, возведенные в честь определенной исторической/выдающейся личности и/или важного события.

Один из вариантов решения терминологических и смысловых противоречий предлагает А. О. Котломанов [\[5, с. 71-72\]](#), обращающий внимание на существование двух родственных, однако независимых понятий – общественной скульптуры, создаваемой по запросу общества и функционально предназначенной для взаимодействия с ним, а также скульптуры в обществе, то есть отражающей смыслы и пространство публичного размещения любой скульптуры, которая оказалась в публичном неограниченном доступе и в сфере повседневного социального бытия.

По причине все еще не устоявшегося лексикона искусствоведения на русском языке в предметной области, зачастую авторы демонстрируют осторожность в используемых терминах.

Как, например, Н. Г. Гончаренко, которая, признавая доминанты монументальной скульптуры в общественной среде, подчеркивает, что «к «общественной» скульптуре скорее можно отнести произведение, созданное для определенного городского контекста, предназначенное для диалога со зрителем и с окружением; его создание предполагает поддержку со стороны властей» [\[6, с. 39\]](#). Н. Г. Гончаренко заранее очерчивает предметную сферу прикладных исследований, посвященных общественной скульптуре, исключая из нее любую монументальную скульптуру [\[6\]](#).

Зарубежные критики и практики искусства середины-второй половины XX века переносят фокус внимание на то обстоятельство, что скульптуры, будучи размещенными в

повседневном пространстве бытия разных людей (в свободном публичном доступе), в обязательном порядке призваны участвовать, по емкому выражению известного арт-продюсера Патрисии Филлипс, «в создании комфортных условий существования человека» [7, p. 93]. Соответствующие идеи о социальном назначении искусства как такового перекликаются с идеалистическими устремлениями советского общества, в особенности ярко выразившиеся в пластическом искусстве и архитектуре в 1930-е годы, то есть на несколько десятилетий раньше, чем на Западе.

На фоне представлений о социальном назначении скульптуры, размещаемой в общественном пространстве, появляются основания для переноса соответствующих смыслов в номинации, которыми оперирует наука искусствоведения. П. В. Войницкий предполагает, что концепт общественной скульптуры фокусирует внимание на «социальной функции арт-объектов в урбанистической среде» и отмечает, что соответствующий подход отражает актуальное состояние международной терминологии критики и практики [8, с. 376].

Соглашаясь, в целом, с цитируемым автором, в особенности по поводу международного, англоязычного терминологического обычая, хотелось бы заметить, что между специальным исследовательским термином, устойчивым жаргонизмом и научным концептом в данном конкретном случае лежит огромная пропасть. В частности, концепт «социальной скульптуры», в более четком виде оформленный в работах немецкого художника и экоактивиста Дж. Бойса (J. Beuys) в 1960-е и последующие годы. Здесь следует оговориться, что понятия «социальная» и «общественная» в номинации типа скульптуры не имеют специфических различий, речь идет о полных синонимах.

Концепция социальной скульптуры Дж. Бойса и последователей подчеркивает не просто социальное назначение скульптуры, размещаемой в общественном пространстве, а рассматривают ее как инструмент преобразования самого социума, позитивного на него воздействия. Социальные скульптуры в данной концепции рассматриваются как произведения искусства, которые удовлетворяют запросы общества и окружающей среды.

Центральной фигурой в мире социальных скульптур остается художник, который не только создает скульптуру, но и влияет на структуру общества. Важным аспектом социальной скульптуры являются плебисциты, которые используются для выбора и размещения общественных скульптур в публичном пространстве, и поддерживаются различными инициативами, такими как краудфандинг. Таким образом, художники должны признать, что их творчество является важной частью социума [9, 10].

Соответствующий концепт весьма примечателен, в том числе в контексте если даже не непосредственного влияния на развитие искусства, то в пространной фиксации тех идей и веяний, которые преобладали в европейском и мировом искусстве второй половины XX века. Положения концепции социальной скульптуры – важный источник для актуальных научных разработок и искусствоведческой дискуссии в целом, однако едва ли они могут быть напрямую рецептированы в современный научный дискурс, в особенности для номинации устоявшихся и заведомо более широких по своему смыслу явлений, как социального, так и художественного плана.

Идеалистичность концепции социальной скульптуры в том виде, в котором она вошла в историю социальных и искусствоведческих идей, заключается преимущественно в том, что служение обществу и самоограничения художника будут интерпретироваться контекстуально, и отличаться в зависимости от типа общества, пространства и времени,

а также ситуативного стечения обстоятельств. Идеи Бойса могли бы выступить важным ориентиром при согласовании общественных интересов, однако в реальности менеджмент публичных пространств сталкивается со сложнейшими хитросплетениями противоречивых интересов заинтересованных сторон и попыток давления на городские власти [11, 12]. При этом многие случаи установки той декоративно-монументальной скульптуры в публичных пространствах, которую сегодня мы именуем социальной, или общественной скульптурой, преследовали специфические цели, отличающиеся от пафоса идей концепта социальной скульптуры Дж. Бойса и его единомышленников.

Свобода творчества, с одной стороны, представлена достаточно широко (и под эгидой недопустимости ее ограничения в городские пространства проникают многочисленные крайне сомнительные с художественно-эстетической точки зрения объекты). С другой стороны, на тенденции в современной общественной скульптуре, прежде всего, на Западе, в значительной мере влияют контекстуальные нарративы общественного запроса, в том числе ложно понимаемые ценности инклюзивности, парадоксальным образом соседствующие с культурой массовой отмены.

С чем можно действительно согласиться, так это то, что в последние десятилетия описание места скульптуры в публичном пространстве исключительно сложно произвести в пространстве прежней классификации, в частности, с разделением скульптуры на монументальную, декоративно-монументальную, декоративную и станковую. Свое место в комплексе элементов художественно-ассоциативного ландшафта публичных пространств занимают, в частности, объекты стрит-арта, некоторые из их числа переходят не только в разряд социально-одобряемых, но также и защищаемых на долгосрочном временном интервале (правда, зачастую для этого может потребоваться перенос объектов в другое месторасположение).

Следовательно, осторожные подходы к определению объема влияния общественной ценности, связей с обществом на понятие общественной же скульптуры представляются оправданными. Для эффективного применения в науке термин «социальная скульптура» должен контекстуально определять тот спектр объектов, которые в действительности изучает искусствоведение, при этом межпредметные связи не должны доминировать в столь существенной мере, чтобы корректная интерпретация терминов потребовала бы непрямого наличия глубоких познаний в непрофильной науке, в частности, в социологии.

В данном смысле новыми чертами начинает обладать подход с безусловным удалением из числа объектов общественной скульптуры монументальных произведений. Хотя и общественная, и монументальная скульптура, размещаемая в публичном пространстве, идейно исходят от общества, в первом случае речь идет об определенной ее ограниченной части, а во втором – от более широкой части, например, монументальные памятники зачастую являются объектами федерального значения, и многие новые творения сооружаются с поддержкой инициативы населения всего государства.

Сроки установки общественной и монументальной скульптуры также отличаются, отражая, помимо прочего, различный уровень выражаемой социальной ценности. Некоторые общественные скульптуры заведомо устанавливаются на определенный непродолжительный срок (3–5 лет), а средний срок жизни стрит-арта, как правило, значительно меньше, и, вспоминая Бэнкси, зачастую интенционально ограничивается самими уличными авторами, не сдерживаемыми и не сдерживаемыми в творческом плане.

И даже в контексте размещения в публичном пространстве социального бытия, монументальная и общественная скульптуры играют несколько отличающиеся роли. В то время как общественная скульптура дополняет, обрамляет художественно-ассоциативный ландшафт локализованной территории, монументальная скульптура зачастую определяет визуальный ряд всего города, формируя основные материальные ассоциации. Как ассоциативная, так и художественно-культурная ценность монументальных и общественных скульптур, тем самым относятся к разным социальным группам в части несовпадения по объему, хотя одна из них (микросоциум определенной территории) входит в состав другой (макросоциум всего города, его гостей, и страны в целом – применительно к историко-культурным памятникам – множества поколений).

Вместе с термином «общественная скульптура», в литературе зачастую встречается понятие городской скульптуры [13–15]. Чаще всего речь идет о синонимах, однако иногда может сложиться предположение по поводу предпочтительного выбора одного из терминов взамен другому, или, напротив, нежелательности их употребления. Соответствующая проблематика связана, в том числе, с несогласованностью научных подходов по поводу понимания сущности самой общественной скульптуры.

Однако, расставив точки над *i* в этом вопросе, можно перейти к уточнению понятия городской скульптуры, которая, безусловно, является наиболее распространенной разновидностью скульптуры общественной, отражая тенденцию к оформлению декоративно-монументальной скульптурой и малыми скульптурными формами именно городских пространств, где такая скульптура уместна и востребована.

Отражая специфику среды публичного размещения общественной скульптуры, ее научное определение также должно подчеркивать и особенности управления городской социальной средой повседневной жизнедеятельности постоянного населения, связей с историческим ландшафтом и туристическим паспортом города.

В результате, представляется возможным предложить следующие уточненные определения понятий общественной и городской скульптуры:

— общественная скульптура – это совокупность объектов декоративно-монументальной скульптуры, создаваемых для установления визуального и символического присутствия в общественном пространстве на основе инициативы властей и пожеланий местного социума (микросоциума локально территории), устанавливаемых с учетом аспектов обеспечения последующего диалога со зрителем и с окружением для удовлетворения эстетических и функциональных запросов большинства членов микросоциума;

— городская скульптура – это разновидность социальной скульптуры, создаваемой и устанавливаемой в соответствии с запросами городского микросоциума в публично доступном городском пространстве, формирующей художественно-ассоциативный ландшафт современного города, характеризующейся одновременно наличием определенной декоративной, социальной ценностью, формирующей идентичность жителей города и самого города как туристического центра.

Идеи по поводу эстетики и функционализма городской скульптуры развивались на протяжении эволюции человеческой цивилизации, при этом такое развитие не носило линейный характер. В протокультурах объекты, размещаемые в общих пространствах, носили утилитарные свойства, будучи предназначенными преимущественно для обрядовых действий; в этом смысле некоторые идеи об общественной скульптуре в современности, выделяющие функциональное, утилитарное назначение как доминирующее в смыслах общественной скульптуры, замыкают круг исторического

развития.

Радикальные перемены происходят во времена античности, когда появляются сами публичные пространства в их понимании, дошедшем до наших дней, и возникает задача результативного управления ими. В античность задаются высочайшие стандарты эстетики скульптуры, в том числе размещаемой в общественном пространстве, к которым вернулись художники Возрождения, во многом дополнив и развив классику художественного и эстетического восприятия.

О. Роден «снимает» скульптуру с постамента; в XX веке монументальные произведения по своей художественной и общественной ценности начинают даже уступать декоративной скульптуре. «Разворот» скульптуры, размещаемой в общественных пространствах, «к человеку», позволяет говорить о появлении, собственно, общественной скульптуры (в разных странах – в различные десятилетия XX века).

В эпоху постмодерна и массового потребления социальное в скульптуре, размещенной в публичных пространствах, начинает доминировать над художественным. Общественная скульптура полна нарративов и ассоциаций, зачастую призвана активировать конфликт в сознании зрителя.

Но соответствующие цели не всегда удается достигнуть, а нивелирование эстетических требований к общественной скульптуре, в сочетании с комплексом явлений внешнего порядка, в том числе плохо поддающихся целевому воздействию, приводит к массовому проявлению безобразного в искусстве – обилию городских скульптур низкого художественного качества, неуместных по контексту и месту положения, а также к явлению визуального шума, или мусора, когда массовое скопление неграмотно расположенных скульптур, причем порой вполне достойного вида, размывает и разрушает нормальный визуальный облик современных территорий, доставляет дискомфорт зрителю. Опять же важно учитывать, что горожане – основные зрители – будут взаимодействовать с не подобающими их взору объектами на протяжении длительного времени, и такое неприемлемое взаимодействие станет превращаться в рутину.

Получается, что широта художественного творчества (подчас понимаемая в контексте отсутствия самоограничений и общественных ограничений работы автора), вместе с дефектами принятия решений об управлении общественными пространствами, приводят к возникновению многочисленных проблем, нивелирующих место общественной скульптуры в жизни современного города и горожан. В результате возникает необходимость, в том числе, в выработке методических руководств, научных ориентиров для направления творческой активности в продуктивное и одобряемое русло, принятия корректных решений в сфере заказа, финансирования и по поводу конкретного места для установки общественной скульптуры, в частности, в общественных пространствах современных российских мегаполисов.

Именно указанные обстоятельства, как следует из материалов проведенного выше концептуального анализа, определяют объем и направленность социального в анализируемом типе современной скульптуры.

Для научной поддержки решения задач соответствующего рода представляется предложить авторскую адаптацию концепции художественно-ассоциативного ландшафта современного города, в который призвана гармонично входить общественная скульптура (см. Рисунок 1). Некоторые основополагающие идеи по поводу места скульптуры в

художественно-ассоциативном городском ландшафте представлены в работах [\[16, 17\]](#).

Основные идеи, отраженные в схеме, представленной на Рисунке 1, заключаются в следующем: что городской художественно-ассоциативный ландшафт — это комплексное понятие, которое описывает группу художественных объектов, созданных для улучшения городской среды и взаимодействия с окружающей средой.

Городской художественно-ассоциативный ландшафт имеет *декоративную*, так и *функциональную* ценность, а также способствует *формированию идентичности города и его жителей*, в том числе в восприятии гостями города.

Соответствующая теоретико-методологическая разработка также может быть использована для оценки существующей городской скульптуры, в том числе при принятии решения по поводу демонтажа или переноса.

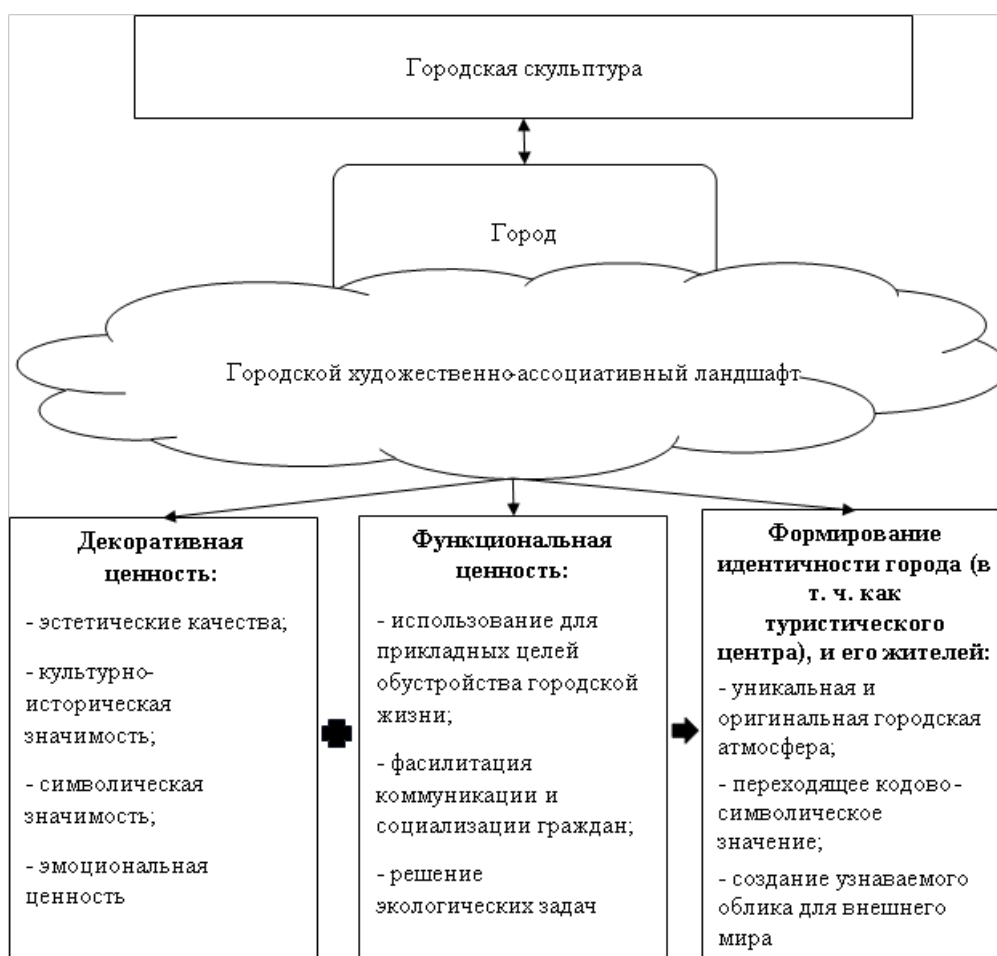

Рисунок 1 – Общественная скульптура в контурах художественно-ассоциативного ландшафта современного города

Источник: Разработано автором

Таким образом, общественная, в том числе городская, скульптура занимают важнейшее место в современном искусстве и социальной деятельности, образуя сложный феномен, который подлежит детальному и всестороннему изучению. Следует отметить несогласованность в научных подходах к определению сущности общественной скульптуры, которая может быть преодолена на основе формирования единого терминологического аппарата, в том числе на основе предложенных в настоящей работе подходов.

Хотелось бы подчеркнуть важность исследования и определения понятий общественной и городской скульптуры, а также необходимость разработки методологических подходов для управления и оценки общественной скульптуры в современных городах. В настоящей статье предложена адаптация концепции художественно-ассоциативного ландшафта города, которая позволяет гармонично вписывать общественную скульптуру в городскую среду. Применение методологического подхода позволит управлять творческой активностью в этой области и принимать правильные решения относительно заказа, финансирования и размещения общественной скульптуры в публичных пространствах городов.

Библиография

1. Fang Y., Haijun W., Xiaohua G. Thematic Planning of Urban Sculpture Systems: A Case Study of Red Sculpture System Planning in Yan'an // *Journal of Landscape Research*. – 2020. – Vol. 12. – No. 5. – P. 97-102. DOI: <https://doi.org/10.16785/j.issn1943-989x.2020.5.022>.
2. Gilbert R. et al. Making cities work: Role of local authorities in the urban environment. – Routledge, 2013. – P. 42-76.
3. Gospodini A. Urban design, urban space morphology, urban tourism: an emerging new paradigm concerning their relationship // *European planning studies*. – 2001. – Vol. 9. – No. 7. – P. 925-934. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654310120079841>.
4. Yan L. et al. Street art as alternative attractions: A case of the East Side Gallery // *Tourism Management Perspectives*. – 2019. – Vol. 29. – P. 76-85. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2018.11.001>.
5. Котломанов А. О. Паблик-арт: страницы истории. «Общественная скульптура» в послевоенной Британии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*. – 2013. – №3. – С. 71–79.
6. Гончаренко Н. М. «Общественная» скульптура в городской среде: проблемы восприятия // *Искусство и образование*. – 2014. – №. 3. – С. 39–45.
7. Phillips P. Out of Order: The Public Art Machine // *Artforum*. – 1988. – December. – P. 92-97.
8. Войницкий, П. В. Монументальное vs. общественное: особенности существования скульптуры в городской среде // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы Девятой международной научно-технической конференции: в 4 т. / Белорусский национальный технический университет; редкол.: Б. М. Хрусталева, Ф. А. Романюк, А. С. Калиниченко*. – Минск: БНТУ, 2011. – Т. 2. – С. 376.
9. Jordan C. M. Joseph Beuys and social sculpture in the United States. – City University of New York, 2017.
10. Montagnino F. M. Joseph Beuys' rediscovery of man-nature relationship: A pioneering experience of open social innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2018. – Vol. 4. – No. 4. – P. 50. DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc4040050>.
11. Le Feuvre L. Public? Sculpture? // *Art Monthly*. – 2017. – No. 409. – P. 11–15.
12. Zheng J., Zheng X. Does Public Participation Matter to Planning? Urban Sculpture Reception in the Context of Elite-Led Planning in Shanghai // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – No 19. – P. 12179. DOI: <https://doi.org/10.3390/su141912179>.
13. Гончаренко Н. М. Современная городская скульптура в России: памятник или развлечение? // *Дом Бурганова. Пространство культуры*. – 2009. – №. 1. – С. 59–64.
14. Крюкова О. С. Городская скульптура в концептосфере региональной идентичности // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2021. – №. 16–2. – С. 749–750.
15. Шипицин А. И. Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. – 2016. – Т. 10. – №. 4. – С. 89–97. DOI: <https://doi.org/10.22412/1999-5644-10-4-12>.

16. Дивакова Н. А. Художественно-ассоциативный культурный ландшафт как предмет исследования //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 7–3. – С. 66–69.

17. Прядуха Н. А. Музыкально-звуковая модель культурного ландшафта города (на примере скульптуры г. Барнаула). – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. – 142 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Litera» автор представил свою статью «К вопросу о понятии общественной скульптуры в городском пространстве», в которой проведено исследование научных подходов к изучению феномена сущности общественной, в том числе и городской, скульптуры.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что общественная, в том числе городская, скульптура занимают важнейшее место в современном искусстве и социальной деятельности, образуя сложный феномен, который подлежит детальному и всестороннему изучению. Ландшафт открытого публичного пространства не только сопровождает повседневную жизнедеятельность населения, но и формирует устойчивые культурные и иные ассоциации с конкретной местностью. Автором отмечается несогласованность в научных подходах к определению сущности общественной скульптуры, которая он предлагает преодолеть на основе формирования единого терминологического аппарата, в том числе на основе предложенных в настоящей работе подходов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена активизацией общественного внимания к феномену скульптуры и других объектов пластического искусства, устанавливаемых в общественных пространствах. Научная новизна исследования заключается в авторской адаптации концепции художественно-ассоциативного ландшафта современного города, в который призвана гармонично входить общественная скульптура.

Цель настоящего исследования заключается в разработке единого теоретико-методологического подхода к анализу городского художественно-ассоциативного ландшафта.

Практическая значимость определяется разработкой конкретных рекомендаций как для урбанистов, так и для собственно горожан. Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем впервые предложены уточненные научные определения понятий социальной и общественной скульптуры. Исследование опирается на теоретические работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных феномену социальной, городской скульптуры, в том числе содержащие постановку и предлагающие решения по поводу развития терминологического аппарата. В качестве методологического обоснования автор использует как общенаучные методы анализа и синтеза, так и терминологический и контент-анализ.

Проведя анализ научной обоснованности проблематики, автор отмечает значительный объем отечественных и зарубежных научных трудов, посвященных изучению культурного пространства города и роли личности художника в его формировании.

Автором детально проанализированы научные концепции А.О. Котломанова, Н.Г. Гончаренко, П.В. Войницкого, Дж. Бойса, посвященные исследуемой проблематике. Автор выделяет ряд подходов к определению аспектов пространственного размещения

скульптуры в общественных местах, отмечая отсутствие единой точки зрения в данной предметной области, что, по мнению автора, является отражением социокультурного кризиса общества и, в частности, согласования общественного мнения, который становится ключевым нарративом в описании современного культурного развития и философии метамодерна. В отсутствии единства научной терминологии автор видит причину затруднения научного исследования аспектов восприятия новой скульптуры зрителем, уместности и выбора решений по размещению в публичном пространстве, разрешения общественных конфликтов и принятие обоснованных практических решений в предметной области. Социокультурная причина сложности в формировании словаря научных исследований заключается в радикальном изменении эстетических стандартов и социального запроса на декоративное и архитектурное оформление общественных пространств в последние полвека, в частности, развитие концепции паблик арта и стрит арта, оправдывающие создание и сохранение определенных пластических решений в городских пространствах.

В результате исследования автором разработана авторская адаптация концепции художественно-ассоциативного ландшафта современного города, предложенной ранее Диваковой Н.А. и Прядухой Н.А., в который призвана гармонично входить общественная скульптура. Основные идеи заключаются в следующем: городской художественно-ассоциативный ландшафт — это комплексное понятие, которое описывает группу художественных объектов, созданных для улучшения городской среды и взаимодействия с окружающей средой; городской художественно-ассоциативный ландшафт имеет как декоративную, так и функциональную ценность, а также способствует формированию идентичности города и его жителей, в том числе в восприятии гостями города. Применение данного методологического подхода позволит управлять творческой активностью в изучаемой области и принимать правильные решения относительно заказа, финансирования и размещения общественной скульптуры в публичных пространствах городов.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что комплексное изучение механизма формирования культурной среды города представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 17 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.